

А. В. ЧИРКОВА

ДВЕ МАЛЫЕ БУЛЛЫ АЛЕКСАНДРА III (1159—1181)
И ЛУЦИЯ III (1181—1185),
АДРЕСОВАННЫЕ ФЛАМАНДСКОМУ МОНАСТЫРЮ
СЕН-БЕРТЕН, В СОБРАНИИ П. П. ЛИХАЧЕВА

В деятельности надписецов последователя и коллекционера Николая Петровича Лихачева документальному наследию Апостольского Престола, как известно, было отведено далеко не последнее место.

В составе Западноевропейской секции Архива СПБНИ РАН хранится более двух тысяч документов папской канцелярии, относящихся к периоду XI—начала XX в.¹ Особую ценность составляют самые ранние памятники — 17 документов, из которых один относится к XI-му, 16 датируются XII-м столетием (всего 15 оригиналов и 2 копии того же времени). Оригиналов древнейших папских грамот сохранилось немного; сведения об общем числе и характере документов до конца XII в., как правило, основываются на позднейших картуляриях и ранних эрудитских изданиях (дошедшие до нашего времени списки речест последовательно и относительно полно отражают деятельность канцелярии лишь начиная с понтификата Иннокентия III (1198—1216)).² Разумеется, сведения эти далеко не полны, и поэтому каждой вновь обретенной и угтенной оригинал не только доводит наши знания о деятельности папской курии, но и, безусловно, может составить честь любому собранию документов.

¹ Подробнее см.: *Климова Л. Г.* История Римско-католической Церкви в документах Архива Санкт-Петербургского филиала Института российской истории Российской Академии наук (предварительный обзор) // *История Римско-католической Церкви в России и Польше в документах архивов, библиотек и музеев Санкт-Петербурга*. Очерк-путеводитель. СПб.: Варшава, 2000. Ч. 2. С. 361—378.

² *Шурло Е. Ф.* Ватиканский архив // *Россия и Италия: Сб. исторических материалов и исследований, касающихся отношений России с Италией*. СПб., 1907. Т. 1. Вып. 1. С. 62—63, прим. 3; см.: *Jaffé Ph.* 1) *Regesta pontificum Romanorum ab ecclesia condita ad annum post Christum natum MCXCVIII*. Berolini, 1851; 2) *Regesta... Editionem secundam correctam et auctam... curaverunt S. Loewenfeld, F. Kaltenbrunner, P. Fwald*. Lipsiae, 1898. Т. I—II.

Остановимся на двух намятинках из этой небольшой, но ценной группы древнейших документов (№ 4 и № 9 в каталоге 501, коллекция 41). Это две малые буллы конца XII в., адресованные видному старинному аббатству Сен-Бертен, расположенному во французской Фландрии (город Сен-Омер, департамент Па-де-Кале), известному также под именем Ситью.³

Буллы Александра III 1179 г. запрещают кому бы то ни было объявлять интердикт в отношении церкви, находящейся в юрисдикции аббатства, в случае, если не было сделано соответствующее заявление и не было получено одобрение со стороны канонического суда. Грамота Луция III 1184 г. подтверждает права монастыря на треть десятины с сельды, принадлежаемой жителями Кале, Петрессы (соврем. район Кале Сен-Пьер), Гравини, обитателями расположенных вблизи последнего селения Нового порта, местечка Лон (соврем. Лон-Пляж), приходов Св. Николая и Св. Фолькена, и населением приходов шателенства Бробрург (соврем. Бурбург).

На первый взгляд это довольно скромные документы. Обе грамоты очень небольшого размера: 123/123 × 73/74 и 155/156 × 151/153 мм. Пергамен потемнел, в то время как чернила, напротив, выцвели, и местами текст полустер. Печати в обоих случаях отсутствуют: с буллы Луция III она была аккуратно ерезана вместе со шнурком (от двух дырочек на отогнутой полоске внизу документа, так называемой шликке, к краю пергамента ведут две прорези) и, видимо, продана отдельно; на булле Александра III сохранился след обрывок конопяного шнурка.

Оба документа принадлежат к типу, получившему в папской канцелярии обозначение *litterae*.⁴ Разделение папских грамот — по их внешнему виду, формуляру и знакам аутентификации — на *privilegia* и *lit-*

³ По преданию, епископ Теруанск. Аудомар сам дал такое название основанной им оксидо (690 г.) обители — в честь египетской пустыни *Scythium* (Dictionnaire rétrosarique et administratif de la France et de ses colonies / Sous la dir. de Paul Joanne. Paris, 1890—1905. T. VI. P. 4254). Автор Жюзи утверждает, что форма *Sithium* сложилась только к XII в. и является искажением первоначального *Sit-din* (Giry A. Histoire de la ville de St-Omer et de ses institutions, jusqu'au XIVe siècle. Paris, 1877. P. 3, N 2). Первоначальную обитель, во главе которой был поставлен св. Бертин, составили выходцы из знаменитого аббатства Луксеб. Именно в аббатстве Сен-Бертен окончили свои дни последний король из династии Меровингов Хильдериц III.

⁴ Во французской византийской традиции, введенной введоведением, разделенными папские грамоты на *bulles nigres* и *bulles rouges*, этот тип документов принято относить к *petites bulles* (Giry A. Manuel de diplomatique. Paris, 1925. P. 676; Лихачев Н. П. Письмо папы Павла V к царю Ивану Грозному в связи с вопросом о папских бреве. Этюд по дипломатике XVI в. СПб., 1906. С. 13). В классических трудах немецких историков документы под *die Bullen* имеются в виду только божественные приписки, интердьющие нас грамоты попадают в категорию *die Breven*, будут объединены в одну группу с закрытыми папскими посланиями, римскими предсудебными соборными бреве, тип которых складывается только с XV в. (см. Pflugk-Hartung J. v. Die Bullen der Päpste bis zum Ende des 12. Jh. Gotha, 1901. S. 8—10). В наши дни, по моему мнению, вообладати тенденция, восходящая еще к Леопольду Деллину, делить буллы на *litterae* и *privilegia* (см. *lettres et privilèges de Guyottrassin O., Ruske J., Tock B.-M. Diplomatique médiévale*. Встрель, 1993. P. 113; в немецкой литературе, соответственно, *Litterae* и *Privilegien*). Русским термин *малые буллы*, по сути являющимся эквивалентом французского, мы, скорее всего, обязаны именно Н. П. Лихачеву.

Рис. 1. Александр III, 2 марта 1179 г.
(Научно-исторический архив СПбИИ РАН, Западноорловская епархия, кость. 41, картон 501, № 4)
123/121 × 73/74 мм

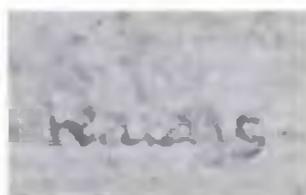

Рис. 2. Луций III, 22 апреля 1184 г.
(Научно-исторический архив СИБИИ РАН,
Западноевропейская секция, код. 41, картон 501, № 9) 155/156 + 151/153 км

terae становится наиболее отчетливым со времени Урбана II (1088 — 1099). Первые, выполненные изящным письмом на больших листах пергамента, обрели свой окончательный вид и достигли строгости формул в течение XII в.; они содержали наискую и кардинальские подлины и такие знаки аутентификации, как вышитоное в виде монограммы пожелание *bene valete* и роту (особый знак) с девизом понтификата (*rota*). Малые же буллы получают подобную завершенность только в следующем столетии.

Использование, насколько возможно, маленького листа пергамента отмечается как одна из характерных черт ранних малых булл. Обе грамоты из коллекции Лихачева представляют в этом отношении хороший пример: текст, вышитоный довольно мелким письмом (особенно в случае с буллой Александра III), покрывает собою все пространство листа, нося поименно отсутствуют, верхний край шпика доходит до нижней строки, однако не закрывает ее; в грамоте Александра III расстояние между первой строкой и верхним краем листа такое же, как расстояние между строками в самом тексте. Знаки сокращения непоняты в виде простых коротких штрихов. При общем однообразии оформления обеих грамот есть некоторые отличия. Имя Луция III написано маюскулом, инициал *L* выделяется значительным размером и двумя небольшими декоративными элементами; обращают на себя внимание малые инициалы *J* и *S*, которыми начинаются преамбула и две финальные клаузы.

Насколько можно судить по оставшимся дырочкам, печать крепилась к грамоте Луция III на шелковом шнурке, а не на конопляной перелке. Различие между двумя типами малых булл — с печатями на шелке и на конопле (*tindi* и *mandamenta*), включая особенности письма и формуляра, обретает окончательную четкость только к середине XIII в.⁵ Но очевидно, что уже в конце XII в. имела место определенная корреляция между графическим оформлением текста и материалом, который применяли для подвешивания печати.⁶ Тем не менее скромное оформление и использование конопля в случае с грамотой 1179 г.

⁵ Первые отличал маюскул и рослый инициал в имени папы, инициалам поскромнее в начале адреса, преамбулы, диспозиция и двух финальных клауз, знаки сокращения в виде раскрытой или восьмерки, характерные лигатуры *et* и *si*; оформление такого рода соответствовало шелковому шнурку и предназначалось для разного рода пожалований и постановлений, имели «вещный» характер. Для торжественных характеристик простой инициал или маюскуловым форма первой буквы имени понтифика, исполненного тем же маюскулом, что и остальной текст, маюскуловым форма для начала соответствующих частей протокола (примечание содержащие запрет и угрозу нарушениям) — пролибитивная и коммеморативная — финальные клаузы, как правило, отсутствовали; простые лигатуры и знаки сокращения в виде палочки или штриха; документы этого типа имели печать на конопляной перелке и предназначались для постановлений, издаваемых не конкретному случаю и носивших временный характер.

⁶ В коллекции Лихачева имеются еще две малые буллы Луция III (№ 8 и 10 в картоне 501) и одна Александра III (№ 7), демонстрирующие те же элементы письменного оформления. У одной грамоты Луция III шпика повреждена и дырочка от шнурка отсутствует, на другой сохранился обрывок зеленого шелкового шнурка с вышитием золотых нитей; на булле Александра III имеется свинцовая печать на шелковом же шнурке из золотых и бежевых нитей.

равно как и отсутствие двух статей финального протокола, содержащих запрет и угрозу нарушителям, все же не являются показателями временности пожалования. Булла принадлежит к типу, за которым закрепилось название *indulgentia* (см. формулировку самого документа: *auctoritate apostolica vobis indulgemus*), в последующий период ставшему одним из видов *tituli*, которым полагалась печать, прикрепленная на шенке.

Помимо имени знаменитой обители и желания обладать редкими оригиналами, приобретение П. П. Лихачевым двух скромных пергаментов в свою коллекцию, очевидно, было определено также интересом к ним с точки зрения дипломатики.⁷

• • •

На конверте, хранящемся вместе с буллой Луция III, имеется записка, сделанная Н. П. Лихачевым: *Kam. T. Phillips, a Farther portion. 24—28 Apr. 1911 № 900* [Рядом карандашом: *Kataloge lezimit, zde lezjala bulla 900*]. На обратной стороне пергамента наклеен бумажный кружок с написанной на нем от руки цифрой 900 и значится другой пятизначный номер рядом с той же фамилией (*Phillips MS 35651*). Эти надписи свидетельствуют о том, что грамота происходит из коллекции сэра Томаса Филлипса (1792—1872), крупнейшего английского библиофила и собирателя документов.

Филлипс прославился тем, что, помимо огромной библиотеки печатных изданий, сумел собрать самую большую коллекцию рукописей, когда-либо находившуюся в руках частного лица. Ввиду отсутствия единого принципа и организации хранения и систематизации материалов примерный размер этого колоссального собрания (более 60 тыс. рукописей и 50 тыс. печатных книг) удалось установить только при распродже его наследия.⁸

⁷ Примером того, что документы такого рода привлекали Лихачева в первую очередь как обратные письма и искусства составления актов, а не как памятники деятельности исторических личностей, может служить отрывок из его «Воспоминаний». Вспомнив с восхищением немецкого торговца рукописями Людвиг Розентал (1849—1928) Лихачев сообщает следующее: «Один кусочек пергамента был особенно прост и интересен, но я за ним गया. Я возмущился и спрашивал „Почему?“, когда Л. Розентал, указавши карандашным 100 марок, по-прежнему и не сваял, что это — малая булла Иннокентия III» (*Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила и собирателя документов и автографов* / Публ., предисл. и примеч. Л. Г. Климанова // Книга: Исследования и материалы. М., 1991, Сб. 62, С. 201). Речь идет о документе 1212 г. (№ 1, картон 502).

⁸ В его родовом поместье (сначала Мицел Хаус в графстве Уотхертерпир, затем с 1864 г. — Терлестейн Хаус, в Честере) не осталось места для жизни их гостей, их домочадцам: дом был ступен, заловен книгами, гравюрами и манускриптами; по воспоминаниям очевидцев, они лежали всюду — в столовой, в кладовых, на ступеньках лестниц, на полу и в белых шкафах. См. замечательный очерк о Филлипсе: *Купин В. В. Библиофилия и библиомания*. М., 1984, см. также: *Бочен Г. А. Э. Коллекция лавографов* / Пер., предисл. и примеч. Л. Г. Климанова // Книга: Исследования и материалы. М., 1993, Сб. 65, С. 159—164.

Доля французских рукописей в его коллекции была немалой и вряд ли может быть точно определена.⁹ В начале своей собирательской деятельности английский баронет много путешествовал по Континенту с целью разыскания редких документов, особенно по Северной Франции.¹⁰ В числе прочего Филиппусу удалось заново открыть в свою коллекцию остатки собрания грамот («*braves du Chartier*») фламандского монастыря Ситло.¹¹

По свидетельству Д. Эшере, иудея Большого картулярия аббатства Сен-Бертен, к концу XVIII столетия архив монастыря представлял собою едва ли не самое богатое собрание документов на севере Франции. Что примечательно — ни Дю Канж, ни Дюнен, ни Мабильон, ни другие иудиты не получили в свое время к ним доступа.¹² Мир вне монастырских стен обрел возможность ознакомиться с документальным наследием этой обители лишь благодаря кропотливому труду монаха Ситло Шарля Девитта. Им были изготовлены транскрипции всех полученных аббатством грамот по 1600 г. (период с 1601 по 1779 г. был представлен только реприме документов), которые составили десять томов Большого картулярия (*Le Grand Cartulaire*). Первый из них, завершённый к 1776 г., охватил период 648—1200 гг., представленный 441 документом (283 оригиналов и 158 копий — в тех случаях, если оригинал считался утраченным), 331 из которых приходились на XII век (249 оригиналов и 89 копий).¹³

⁹ Для примера см.: *Liste numérique des manuscrits Philipps aujourd'hui conservés dans différentes bibliothèques et archives d'Allemagne, Angleterre, Belgique, France et Pays-Bas // Oronce H. Catalogue des manuscrits latins et français de la collection Philipps acquis en 1908 pour la Bibliothèque Nationale. Paris, 1909. P. 185—239.* См. там же библиографию в примечаниях касательно французской части коллекции Филиппуса.

¹⁰ Так в 1828 г. он выпустил каталог библиотеки рукописей монастыря Сети-Ик в Аррасе (*Codices manuscriptorii Sancti Vedasti apud Atrabatum*, ed. Thomas Philipps. Paris, 1928. In 8°, 76 p.), а в 1830 г. — вступил с докладом «Обзор некоторых монастырских библиотек во французской Фландрии» (*Kyung B. H. Библиофилия и библиомания. С. 35*).

¹¹ *Haigueré D. Préface // Les chartes de Saint-Bertin, d'après le Grand Cartulaire de Dom Charles Dewitte (648—1779), publiées et analysées par l'abbé D. Haigueré. Saint-Omer, 1886—1899. T. I. Préface. Haigueré, P. XVI.*

¹² Исключение составляли лишь списки Картулярия Фулькена X в. (подойдёт см. ниже). При подготовке нового издания «Христианской Галлии» мажористы получили возможность ознакомиться с некоторыми из сокровищ сен-бертенового архива, однако им не было позволено скопировать документы (*Martène E., Du Rand U. Voyage littéraire de deux religieux bénédictins de la congrégation de Saint-Maur. Paris, 1724. T. II. P. 184; Guérard H. Préface // Cartulaire de l'abbaye de Saint-Bertin, publ. par H. Guérard. Paris, 1841 (далее: *Guérard*). P. I—XXI*). Мартен при издании хроники XIV в. аббата Ситло Поана Иероним был вынужден воспользоваться двумя позднейшими копиями, одну из которых ему предоставил библиотечный монашеский Жамблу, которая находилась в собственности профессора университета Дуэ (*Martène E. Thesaurus novus incognitorum. Paris, 1717. T. III. Col. 445—446*).

¹³ Для каждого документа были также указаны размер и дюймов, количество строк и дано описание или рисунок печати; транскрипции были проверены двумя авторитетными дипломатистами, а два королевских нотариуса из Артуа удостоверили юридическую подлинность копий. XI том явился продолжением Картулярия и представлял собою журнал текущих событий, запись которых прекратилась только со смертью Девитта в 1807 г. Во время Французской революции ему удалось сохранить созданный им перечень архивного наследия аббатства как своего личную вещь (см.: *Haigueré D. Préface. P. I—*

Разумеется, скопированные Девиттом грамоты составили лишь небольшую часть огромного архивного наследия аббатства, куда входили также регистры, хозяйственные книги и т. д. Однако приведенные цифры дают некоторое представление об объеме этого массива, который ныне почти полностью безвозвратно утрачен.¹⁴ В годы Революции пергаменные рукописи были пущены на производство зарудных картузов.¹⁵ Отдельным документам, однако, удалось избежать участи, предназначенной им молодой нацией. В 1832 г. в Кале Шарлем Этьер (Hennequier), которого Этьере именует «наш ученый и уважаемый коллега», было приобретено небольшое собрание грамот Сен-Бертена, в том числе и шесть булл 1097—1271 гг.¹⁶ Тогда же владельцем ценнейшей части наследия знаменитого аббатства сделается Филиппин. На заседании Лондонского общества антикваров им было сделано сообщение о двух грамотах, касающихся раснокоженного недалеко от Кентербери английского приората Сен-Бертена Траулей.¹⁷

По имеющимся у нас данным, нельзя сказать с уверенностью, когда именно и какими путями были приобретены интересующие нас документы, были ли они куплены непосредственно в Кале в 1832 г. или в другое время, через других лиц.¹⁸ Филиппин активно поддерживал

XIV; *Crompton G. W. The abbey of Saint-Bertin and its neighbourhood, 900—1350 // Oxford studies in social and legal history / Ed. by P. Vinogradoff. Vol. IV. Oxford, 1914. P. 5). Ко времени Девитта в монастыре существовало 42 картузины, но ни один из них не мог сопоставлять свои произведения ни полностью, ни стремлением передать своеобразие каждого оригинала. О тех из них, что сохранились в начале XX в., см.: *Saint H. Bibliothèque générale des catholiques français ou relatifs à l'histoire de France. Paris, 1907. P. 454—455.**

¹⁴ Отдельные рукописи (копии с башинских в аббатстве оригиналов) все же сохранились в библиотеках Сен-Омера и Бузюи-сюр-Мер; некоторые документы, касающиеся аббатства Ситюа, оказались в архиве департамента Па-де-Кале и Арраса; утеряна часть документов на территории Бельгии и стенах бывших пригородов и приората Сен-Бертена.

¹⁵ В соответствии с прикомом 18 мая 1794 г. в архивы Кале должны были доставить 34 892 тома (*Pièces II. Variétés historiques sur la ville de Saint-Omer. Saint-Omer, 1832. P. 206*, Цит. по: *Haigneré D. Préface. P. XV*). Этьере полагает, что речь в действительности шла не о томах (*les volumes*), а о футах (*les futes*, неверно отпущены как *кавалы*), т. е. рукописи (не только регистры и хозяйственные книги, но и грамоты) были приняты на вес.

¹⁶ *Haigneré D. Préface. P. XV*; список грамот, приобретенных Этьером, опубликован, по описанию для нас недоступным: *Piquet de Beaupré. Notice sur des bulles et chartes trouvées à Saint-Bertin // Mémoires de la Société des Antiquaires de la Morinie. Saint-Omer, 1833. T. I. P. 232.*

¹⁷ Опубликованный Филиппинем список приобретенных им в Кале грамот, к сожалению, остался для нас недоступным (*Archaeologia. London, 1833. T. XXV. Part I. P. 146—150*). Места нахождения грамот Сен-Бертена двумяобретенны в Кале в обоих случаях назывались довольно затасованные: документы приората Траулей были обнаружены, как сообщалось, в тайнике, устроенном в фундаменте аббатства Сен-Жюзе, а остальные буллы сохранились в медном ящике, выкопанном в кладке центрального алтаря башинки Сен-Бертена, разрушенной в 1793 г. (*Haigneré D. Préface. P. XV*).

¹⁸ Одним из них мог оказаться голландский коллектор Е.-Ж. Сидлинг, приобретенный в Кале около 1818 г. список хранившийся в аббатстве реликвий — пергаменный список XV в. длиной более 3,5 м (*Haigneré D. Préface. P. XVI, n° 1*). В 1908 г. Национальная Библиотека Франции приобрела в числе 772 рукописей из коллекции Филиппина три документа начала XVII в., касающиеся аббатства Сен-Бертена (*Latin non-sec. 2593*) — 28 «полупергаментных» между собой пергаменных листов in-folio (n° 16716—16718 по каталогу Фил-

отношения с Обществом антикваров Сен-Омера и был даже провозглашен его почетным членом в 1836 г.¹⁹ О количестве грамот Сен-Бертен, осевших в коллекции Филиппса, сейчас, по-видимому, судить невозможно. Осатки богатейшего собрания грамот старинного фламандского аббатства переправились в Англию, где после смерти владельца разделили участь его огромной коллекции и разошлись по рукам, будучи распроданы с аукциона.

Нам удалось получить сведения относительно партии документов из коллекции Филиппса, выставленных на продажу 24 апреля 1911 г. на аукционе Сотби.²⁰ В том же году в «Историческом бюллетене» Общества антикваров Сен-Омера была опубликована записка, составленная Клодом Кошеном на основании каталога продаж, полученного отделом рукописей Национальной Библиотеки Франции. В этом экземпляре каталога были сделаны пометки относительно покупателей и итоговой цены рукописей.²¹ Партия манускриптов, принадлежащих к документальному наследию аббатства Сен-Бертен, выставленных на торги в четвертый день, т. е. 27 апреля, составила 17 лотов (n°s 899—915), главным образом, ватские буллы (39 подлинных документов XI—XVIII вв. и фрагменты буллариев — собранных копий XV и XVI вв.). Среди них фигурируют обе наши грамоты, объединенные в один лот под № 900 и сопровождающиеся следующей характеристикой: *two very early original bulls*. Они были приобретены Лихачевым за 6 фунтов 10 шиллингов. Три других подлинных документа второй половины XI в. — на всех трех сохранились вельные печати — достались Бернарду Кваричу (1871—1913), сыну знаменитого коллекционера (тоже Бернарда Кварича) и владельцу видной английской торговой фирмы, через посредство которой Николай Петрович приобрел также немало рукописей и книг. Булла Евгения III 1152 г., охарактеризованная как *very early original bull*, стоила Кваричу 10 фунтов 5 шиллингов, а две буллы Климента III 1191 г. — одна обозначена как *very fine original bull*, вторая определена как *fine and important bull* — обошлись по 15 фунтов 10 шиллингов каждая (для сравнения: собрание из 11 булл XVII—XVIII вв. другим партнером Лихачева, Барбардом, было приобретено всего за 1 фунт 15 шиллингов).

Собрание грамот аббатства Сен-Бертен в коллекции Филиппса отнюдь не исчерпывалось названными документами. В собрании Западноэвропейской секции находятся еще две грамоты — адресованные той же обители буллы Григория IX 1230 г. и Климента IV 1268 г.

липпса); на листе 18 имеется пометка: «Brought from Calais, by E. S. [sic] Carlings (Omnium H. Catalogue... P. 105).

¹⁹ Cochon C. Chartes de Saint-Bertin provenant de la collection Phillips // Bulletin historique de la Société des antiquaires de la Morinie. Saint-Omer, 1911. P. 989.

²⁰ Каталог в настоящее время находится в библиотеке СЛБВИ РАН: Bibliotheca Philippica. Catalogue of a further portion of the classical, historical, topographical, genealogical and other manuscripts and autograph letters of the late Sir Thomas Phillips, Bart. F. R. S. etc. of Middle Hill, Worcestershire, and Thirlestaine House, Cheltenham <...> which will be sold by auction by Messrs. Sotheby, Wilkinson and Hodge <...> on Monday, 24th of April, 1911. London, 1911.

²¹ Cochon C. Chartes de Saint-Bertin... P. 987—989.

(№ 5 в картоне 502 и № 5 в картоне 503). Они происходят из той же коллекции и приобретены на аукционе в 1914 г., о чем свидетельствуют надписи, сделанные Лихачевым на их обложках.²² На их обороте, так же как и на грамоте 1184 г., стоит пятизначный номер рядом с фамилией Филлинса и наклеено по бумажному кружку, чуть меньшего размера и имеющему «галлю» (видимо, серийное производство такого рода ярлычков предусматривало, что их какое-то время будут хранить в пакке, перевязанной шиткой или шурком). На кружках — написанные от руки номера 1042 и 1046, — как мы уже знаем, это должен быть номер листа, под которым грамота значится в каталоге. Выерка из каталога наклеена на обложку документа Климента IV, номер обведен карандашом, а справа от аннотации, где грамота обозначена как *the original bull*, карандашом же сделана пометка: 2-10. Непонятно, имеется ли в виду исходная цена или та, которая была уплачена в итоге (для сравнения: по каталогу 1911 г. булла того же папы 1266 г. была приобретена за 3 фунта 15 шиллингов, по такой же цене пошли три другие буллы конца XIII в. — две Григория X 1274 г. и одна Николая IV 1291 г.).

Примечательно, что на трех документах мы имеем не только владельческую подпись Филлинса вместе с пометкой *MS (manuscript)*, но и подписанная точно под ней другими чернилами инвентарный номер (35651 — на булле Луция III; 35813 — на булле Григория IX; 35822 — на булле Климента IV). По свидетельствам современников, рукописи, приобретаемые большими партиями или через посредников, после доставки их в поместье английского баронета порой оставались долгое время не только неразобранными, но и не расколованными. При жизни владельца учет подвергался лишь часть собрания, причем только рукописи. Каталог, издававшийся небольшим тиражом по частям с 1837 по 1871 г. и собственной типографии Филлинса, был доведен до номера 23 837; инвентарная опись, которую сэр Томас проводил вместе с дочерью, охватила 36 000 единиц.²³ Буллы Александра III и Луция III, видимо, составили в его коллекции одну единицу и в таком виде были выставлены на продажу. Разделены они были уже Лихачевым.

Все четыре грамоты из коллекции Филлинса имеют однотипные дореволюционные надписи XVIII в., вынесенные одним почерком и относящиеся, очевидно, ко времени работы Девинга, когда монастырское собрание грамот впервые подверглось полному систематическому раз-

²² На обложке буллы Григория IX «Булла Григория IX аббатству St-Omer Приобр. на аукцион. Sotheby — 19—23 May 1914 года. Коллекция Thomas Phillips № 1042»; на обложке буллы Климента IV «Аукц. Sotheby 19—23 May 1914 года (Coll. Thomas Phillips)» (подчеркнуто Н. П. Лихачевым).

²³ *Кутин В. В.* Библиофилия и библиомания. С. 49, 83; там же (с. 16) воспроизведен образец владельческой подписи Филлинса с такой же пометкой, ошибочно обозначенный как его автограф *на книжках*. В Рукописном отделе РНБ, в коллекции иностранных автографов П. Л. Вакселя, хранятся четыре письма Филлинса 1840 г., адресованные князю А. Я. Лобанову-Ростовскому, написанные приездом последнего в Миддл-Хилл (Ф. 965. Оп. 1, № 2985/2 л. 32, 36—38).

бору.²⁴ По сложившемуся обычаю, документы в аббатстве хранились в ящиках, разложенные по темам или по регионам. Папские привилегии были выделены в отдельный ящик (*la boîte Papale*).²⁵ В нем и были помещены три из четырех булл, приобретенных Лихачевым, — грамота Александра III под номером 30, грамота Луция III под номером 39 и булла Климента IV 1268 г. под номером 134. Некоторые буллы и послания были тематически объединены с другими грамотами и хранились отдельно от навесных посланий (как это было с буллой Григория IX).²⁶ По получении для сохранности текста при перевозке грамоты были сложены (сначала края загибались к середине, затем пергамен складывался по середине вдоль, потом еще раз поперек), но в ящиках документы лежали уже в распрямленном виде. Все дореволюционные надписи, самая ранняя из которых — на булле Луция III — относится к концу XII в., сделаны уже поверх линий стибов.

• • •

Булла Александра III была впервые опубликована в 1841 г. Б. Герардом в составе Картулярия Силью (*Cartularium Sithiense*) в третьем томе «Коллекции картуляриев Франции».²⁷ Этот Картулярий представляет собой не столько копияную книгу, сколько хроника, отражающую наиболее значительные события в жизни аббатства и включившую копии важных документов. Он состоит из трех частей, первая из которых (*Gesta abbatum Sithiensium*), известная как Картулярий Фулькена (составлена в 961 г.), сохранилась в нескольких редакциях и считается самым древним из известных картуляриев.²⁸ Вторая же и третья части — Хроника аббата Симона и его Продолжателя, завершившего свою работу в 1187 г., были выданы по рукописи, составленной в начале XVI в. сен-бертенским монахом Анаром Тассаром (ум. 1532), близким, по мнению Девигга, первым в истории аббатства крупным дипломатом.²⁹ Именно Тассар дополнил известное хронистом,

²⁴ Имеются также и другие, более ранние записи, последние характер кратких аннотаций и архивных пометок; последние выполнены в разное время и, в силу своего разнообразия, не дают оснований для их явного истолкования.

²⁵ *Haigueré D. Préface*, P. X.

²⁶ См. прим. 28.

²⁷ *Cartularium Sithiense*. Pars tertia, N XXXI // *Gérard*, P. 352 (см. прим. 12). На единственном томе этого издания, находящемся в библиотеке СПбИИ РАН, имеется штамп Института книги, документов и письма (1931—1936), свидетельствующий об оцифровке и рукописного собрания Н. П. Лихачева.

²⁸ Н. П. Лихачев упоминает об этом в своих лекциях по дипломатике, которые он читал в Санкт-Петербургском Археологическом институте и датировал затем на оцифрованных рукописях (*Лихачев Н. П. Дипломатика*, СПб., 1901, С. 90). Картулярий Фулькена был лично знаком Мабиллану (впрочем, это была единственная рукопись, которую ему было позволено скопировать в архиве монастыря). В 6-й книге его труда, посвященного началу науки дипломатике, напечатано несколько документов аббатства Силью (см.: *Excerpta de chartulario autographo Folchini monachi Sithiensis // Mabillon J. De re diplomatica libri VI*, Lutetiae Parisiorum, 1681, P. 605—613).

²⁹ *Morand F. Préface // Appendice au cartulaire de l'abbaye de Saint-Bertin*, Paris, 1867, P. XI.

внеся в него другие дополнения и перестановки, текстами документов. В нашем случае, однако, он лишь воспроизвел, вероятно, сверив с оригиналом, транскрипцию грамоты, уже присутствовавшую на страницах его прототипа. Несколько листов между второй и третьей частью Хроники в неизвестной Герару рукописи XII в. были занесены копиями семи грамот, пять из которых были изданные с разницей в несколько дней малые буллы Александра III, приведенные затем Тассаром в качестве примера привилегий, полученных от этого папифика.¹⁰

Тексты интересующих нас двух грамот сохранились в Большом Каргулярии Девитта (n° 265, 307) и были частично изданы в 1886 г. Этьере: булла Луция III представлена диспозициям, записками конечных статей протокола и датой, для буллы Александра III дана аннотация и ссылки на предшествующие издания и «Регесты» Яффэ.¹¹ В аннотации обоих документов указано, что Девитт выложил транскрипции с оригиналов, на которых в тот момент еще были свинцовые печати. Грамота Луция III вошла в число 550 документов, отобранных Девиттом для изготовления с них отдельных копий, которые были отправлены им в Париж для основанной по приказу короля коллекции французских грамот, собираемой историографом Жакобом Николя Моро (1717—1804). Каждая копия получила свой порядковый номер (в нашем случае № 211) и была сопровождена краткими пояснениями относительно повода и обстоятельств ее издания.

• • •

Две скромные грамоты из коллекции Н. П. Лихачева представляют часть общей картины тесных взаимоотношений между Апостольским Престолом и крупной монастырской обителью. Фламандское аббатство с конца XI-го и в течение всего XII в. достаточно регулярно становилось получателем больших папских привилегий, буквально в каждой сколько-нибудь длительной папификат. Им соловкушно подтверждались различные права монастыря, приобретенные им в ходе дарений, покупок и судебных тяжб. Путем сравнения перечней, приносимых в больших буллах, можно составить представление о динамике этих приобретений, равно как и потерь, неизбежных в окружении соседних епископов. Малые буллы давались по отдельным конкретным вопросам в ответ на соответствующие прошения со стороны аб-

¹⁰ Morand F. Préface. P. XV.

¹¹ Huguère, P. 133 (№ 297), p. 146 (№ 329). Грамота 1179 г. была опубликована еще раз, по изданию Герара, в составе *Opera omnia* Александра III аббатом Милем (Patrologiae cursus completus, series latina, Paris, 1855. T. CC. P. 298 (№ 1397)); со ссылкой на Каргулярный Сигило она указана у Яффэ, как в первом издании (*Jaffé Ph. Regesta*, № 8671), так и во втором, дополненном Левенфельдом (№ 13315). Грамота 1184 г. отмечена только у Левенфельда (№ 15020) по указаниям Девитта копиям из Национальной Библиотеки Франции (Coll. Moreau t. 88, f. 41; Coll. Grenier t. 258, f. 109) и изданию Этьере (*Regesta, Addenda*, T. II, P. 726).

батства (ср. упоминаемые в тексте грамот «*petitiones*» и «*iusta petentium desiderium*»).³²

Картулярий Ситью содержит свидетельство о присутствии аббата Симола II (1176—1187) на III Латеранском соборе в 1179 г., где он получил от папы Александра III множество привилегий.³³ Аббатство уже располагало исключительными привилегиями в отношении сооружения церквей и капелл, а также назначения священников в контролируемых им приходах, каковых к этому времени насчитывалось более сорока в пяти диоцезах (подавляющее большинство — на территории епископства Теруаньского, но также восемь церквей в диоцезе Турне, три церкви и два алтара в Аррасском епископстве, одна церковь — в Нуайонском, две — в Кельнском).

Ситью уже в 1173 г. получила специальную привилегию Александра III, которой епископы и архиепископы лишались права объявлять интердикт в отношении монастырских церквей — без правомерного основания (*absque iusta causa*).³⁴ Очевидно, некий конкретный конфликт аббатства с местной церковной властью, вызвавший издание этого документа, все же не был окончательно разрешен. В 1179 г. потребовались вновь уточнить, каким путем — при подтверждении юрисдикции монастыря в отношении приходских церквей — интердикт все же мог быть наложен. Лица, обеспеченные полномочиями церковной цензуры, были связаны необходимостью открыто объявлять причину, побуждавшую их к столь суровым мерам, или же действовать на основании решения канонического суда (*nulli liceat ... sine manifesta vel iudicio canonico causa probata*). Смысл привилегий 1173 и 1179 гг. состоит в том, чтобы оградить приходы, подчиненные Ситью, от произвола со стороны внешних церковных иерархов.³⁵ Кроме нежелательного вмешательства со стороны епископата в дела монастырских приходов, аббатство, очевидно, было заинтересовано еще и в том, чтобы не лишиться в случае объявления интердикта доходов, поступающих с приходских церквей. При объявлении в диоцезе общего интердикта — в том случае, если епископ отпадет от католической веры — сами мо-

³² Но в манускрипте Эшере, в двух первых томах Большого картулярия Девинта, охвативших период до 1240 г., указано 166 документов папской канцелярии (22 больших привилегии и 144 малых буллы — *littere apostolicae*), полученных монастырем с 1057 по 1217 г. (*Haigueré D. Préface*, p. XXXIX).

³³ *Castularium Sithiense. Pars tertia*, № XXVII // *Guérard*, p. 349.

³⁴ Цит. по: *Regesta*, т. II, № 12189 (у Левинфельда содержится лишь по копии из коллекции Моро); у Эшере воспроизведена только преамбула и дата (*Haigueré*, p. 117, № 258); в краткой XIV в., составленной аббатом Сен-Бертена Иоанном Нирским, смысл этой привилегии Александра III передан так: «... ut episcopi et archiepiscopi sine rationabili et manifesta causa in nos interdicti sententiam non pronuntient» (*Johannis Longi Chronica Sancti Bertini* / Ed. O. Holder-Egger // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*, т. XXV, p. 815).

³⁵ Краткая аннотация буллы в каталоге Сетби (*de jurisdictione excommunicationis*) и неверная датировка ее 1177 годом, сделанные на основе дорсальной надписи XVIII в., не позволили Коппелю определить эту грамоту по рукописи Эшере, где, надо отметить, была датирована правильно 1179 годом. С большим сомнением он предлагает идентифицировать ее с другим из документов, в которых могли бы косвенно затрагиваться подобные вопросы такого рода (*Haigueré*, № 278, 279, 281; *Schim C. Chartes de Saint-Bertin...*, p. 987).

нахи обладали правом справлять церковную службу при закрытых дверях.³⁶

Грамота Александра III 1179 г. переживается с двумя другими документами, приобретенными Лихачевым из коллекции Филлиппса, — буллами Григория IX и Климента IV. Первая из них, изданная в Латеране 5 июня 1230 г., обращена к архиепископу Реймеа и всему высшему духовенству провинции с требованием отменить права и иммунитет монастыря. В числе почитателей прав аббата, братии Сен-Бертена и их людей названы те, кто в нарушение привилегии Апостольского престола смеет отлучать их или объявлять в отношении них интердикт.³⁷ Булла Григория IX, демонстрирующая те же безымянные формулировки, что и рассмотренная нами грамота 1179 г., со всей очевидностью, была связана с обеспечением прав монастыря в отношении сеньории Комон, почему и была помещена в архиве Сен-Бертена в соответствующий ящик.³⁸ Грамота Климента IV от 5 ноября 1268 г., данная в Випербо, направлена против проигнорировавших указание уполномоченных и судебных исполнителей. Булла запрещает им провозглашать интердикт в отношении монахов монастыря Сен-Бертен, отлучать и отрешать их от должности без специального мандата Апостольского престола, содержащего упоминание соответствующей привилегии.³⁹ К сожалению, не располагая достаточным сравнительным материалом применительно к XIII в., мы лишены возможности проследить динамику решения этого вопроса. Остается только констатировать, что необходимость поддержки со стороны высшего авторитета в защите от проигнорировавшей местной церковной власти требовала первоначального обращения к папе и получения все новых привилегий либо обобщающего, либо уточняющего характера.

• • •

Получение обителью права собирать десятину с сельди может служить иллюстрацией эффективности решения вопросов такого рода при помощи апостольских привилегий, что достойно отдельного очерка. Промысловая добыча сельди имела в этом регионе решающее

³⁶ Впервые это право упоминается в безымянной привилегии Папстана II 1107 г. (Guérard, P. 219).

³⁷ *illos, qui ... in ipsos [abbatem, fratres vel homines suos] vel eorum aliquem contra apostolicę sedis indulto sententiam excommunicationis aut interdicti presumpserit promulgare*; Эпистре дает ее подробную аннотацию, но акцентирован лишь целиком только преамбулу и дату, частично — адрес (Haugneré, P. 346, N 771).

³⁸ На обратной стороне грамоты вместо *papalia* значится: *généralité, I. Saint-John, II. В Большом варуэрии сохранились копии документов, касающиеся утраты между аббатами Сен-Бертен и Сен-Эюа-Фонтен и иска presso Сен-Омера против аббата Сен-Бертен в июне — июле 1230 г. по поводу различных дозодов с этой сеньорией (Haugneré, P. 346—348, N 772, 773—776), и изданная 17 августа 1230 г. грамота епископа Нуайона, в чьем лицеже был расположен Комон, предписывающая официально обеспечить права аббатства в соответствии с привилегией Григория IX (Haugneré, P. 349, N 778).*

³⁹ *... ut nullus sedis apostolicę delegatus vel subdelegatus ab eo executor seu conservator a sede deputatus eadem in personis vestras excommunicationis, suspensionis vel interdicti possit ferre sententias sine speciali mandato sedis eiusdem faciente plenam et expressam de indulto huiusmodi mentionem*.

значение для становления и развития молодых городских общин.⁴⁰ Есть основания полагать, что именно аббату Сен-Бертена принадлежала идея установления нового платежа в виде доли улова. Быстрое развитие промысла делало десятину более привлекательной по сравнению с фиксированными натуральными выплатами. Бурный протест у обитателей побережья, особенно жителей Кале, вызвало не только появление новой повинности: наиболее жаркие споры шли по поводу прав монахов Сигью на ту треть десятины, которую они забирали себе (одна треть была положена на строительство и ремонт приходских церквей, другая была определена для оказания помощи беднякам в самих приходах).⁴¹

Привилегия собирать десятину с сельщи, вылавливаемой жителями относящихся к графству Булонь селений Кале и Петресса, а также в приходах Сигью, расположенных на территории Фландрии в штелленстве Бурбура и в районе Гравини, была получена аббатом на Латеранском соборе в 1179 г. Многократные и далеко не всегда успешные попытки монахов утвердить за собой это право вызвали издание целого ряда документов — как от лица церковных иерархов, так и со стороны светских властителей — графа Фландрии Филиппа Эмизакского (1168—1191) и его племянницы графини Булонской Иды (с 1173).⁴² Издание буллы Луция III в 1184 г., удостоверяющей и подтверждающей привилегии Александра III права монастыря на треть десятины, свидетельствует о том, что конфликты продолжались. Грамота из коллекции Лихачева была не единственным документом, изданным этим понтификом по данному вопросу.⁴³ В последующие годы дело не переставало требовать постоянного вмешательства местных церковных и светских властей.⁴⁴

Самым ранним оригинальным документом, в котором мы встречаем название Кале (*Kalevis, Kaleis*), является грамота Герарда, графа Булонского и Гендернского, 1181 г.⁴⁵ Ф. Ленцель, автор истории Кале, опубликованной в 1908—1910 гг., не знал об аутентичных документах из собрания монастыря Сен-Бертен в коллекции Филиппса, которые были выставлены на продажу только в 1911 г. Следующим по времени

⁴⁰ Специфику ландшафта определяло медленное отступление моря с VII по XII в. Песчаные дюны и заболоченные почвы, открывшиеся в результате уменьшения береговой линии, были малопродуктивны для ведения сельского хозяйства. См., напр.: *Coopland G. W. The abbey of Saint-Bertin*. P. 12—15.

⁴¹ *Appendice au cartulaire*. P. 107; *Guérard*. P. 350.

⁴² *Haugwée*. N 296, 308, 309, 310, 317.

⁴³ *Ibid.* N 330, 337, 341; *Johannis Longi Chronica*. P. 816.

⁴⁴ *Ibid.* N 342, 373, 384, 385, 432, 482, 484, 565, 571, 684, 723.

⁴⁵ Грамота подтверждает права, полученные горожанами в правление Матвея Эмизакского (1159/60—1173). Опубликована целиком с фотографическим воспроизведением: *Lenzel F. Histoire de Calais*. T. I. Calais, 1908. P. 10—11. В начале XX в. этот документ хранится в архиве департамента Пюде-Кале, в помещении бывшего аббатства Сен-Ва в Аррасе, сшивка A4: «Charte de coutumes et privilèges accordés aux bourgeois de Calais par Gérard, comte de Boulogne et de Gueldres, (avant 1180)» (Inventaire Sommaire des archives départementales antérieures à 1790. Pas-de-Calais. Archives civiles. Série A. T. I. Arras, 1877. P. 16). К сожалению, современным лингвистам в степени сохранности фондов мы не располагаем: многие собрания документов на севере Франции пострадали или были безвозвратно утрачены по время Второй мировой войны.

оригинальным документом после грамоты 1181 г., запечатлевшим название города, он называет хранящуюся в том же архиве грамоту герцога Левенского 1190 г. о строительстве порта. В Большом картулярии самые ранние случаи упоминания Кале связаны исключительно со сбором десятины с сельдв. Первые документы, в которых встречается этот топоним, ко времени Девитта сохранились только в копиях или не сохранились вовсе и известны благодаря их упоминанию в Хронике. Можно утверждать, что скромный пергамен из коллекции Н. П. Лихачева является одним из древнейших документальных памятников — вторым из дошедших до нашего времени оригиналов, — в котором зафиксировано название знаменитого французского города (*Kalais*).

Ниже мы публикуем тексты обеих грамот.

Александр III

2 марта 1179 г.¹

(1) *Alexander episcopus, servus servorum dei. Dilectis filiis Abbati et fratribus Sancti Bertini. Salutem (2) et apostolicam benedictionem. Suscepti cura regiminis nos inducit^a, ut petitiones^b religiosorum que (3) rationi concordant, debeamus efficaciter exaudire, ut^c ea que favore religionis faciendū sunt (4) se a nobis impetrasse letentur^d. Eapropter dilecti in domino filii vestris iustis postulacionibus (5) clementius^e annuentes, auctoritate apostolica vobis^f indulgemus, ut in ecclesiis^g ad iurisdictionem^h vestram spectantes, nulli liceat sine manifesta, vel iudicio canonico causa pro(7)hibita, interdicti sententiam promulgare. Datum, Laterani, VI. Nonas, Martii.*

4/501

123/121 × 73/74 мм (ширина отогнутой полоски — 1 см)

Луций III

22 апреля 1184 г.²

(1) *Lucius episcopus, servus servorum dei. Dilectis filiis, abbati et fratribus Sancti Bertini. Salutem (2) et apostolicam benedictionem. Justis peten-*

¹ Мы посчитали необходимым, кроме расхождений с текстом, опубликованным Герардом в составе *Картулярия Ситиня* (G), указать также чтение С. А. Аншицкого (1891—1942), транскрипции которого хранятся вместе с документами (A). В последнем случае различия связаны с вынесенными чернилами, не всегда позволяющими отличить одну букву от другой или различать знак сокращения. Первоначальная транскрипция самого автора предлагала лишь варианты (*inducit* вместо *inducti*, *ut* вместо *ut*), однако окончательно, после неоднократного обращения к оригиналу, вопрос был решен в пользу соответствия трудночитаемых мест тексту, опубликованному у Герара.

² ^a A ? regiminis ? nos ? punit ^b G petitiones ^c A et ^d A latentur ^e A clementi ^f G iusticiationibus vobis apostolica ^g A [ut contra ecclesias] ^h G jurisdictionem

² Для заглавных букв было использовано гудиние Эльере (H), где текст опубликован частично. ¹ H Broburg ² H Verule (sic).

tium desideris dignum est nos facilem prebere consensum. (3) et vota que a rationis tramite non discordant, effectu prosequente complere. (4) Eapropter dilecti in domino filii vestris iustis postulationibus elementer annuimus. et tertiam (5) partem decime alletium quam habetis. apud Kalais. et Petrenesse. apud ecclesiam Sancti (6) <Folquini> apud Cappellam Sancti Nicholai. apud Craveninges. apud Novum portum. apud (7) <Lon et in> Castellaria de Brobburg' sicut felicitis recordationis Alexander papa predecessor noster (8) vobis confirmasse dinoscitur et vos ipsam iuste et sine controversia possidetis. vobis (9) et per vos ecclesie vestre auctoritate apostolica confirmamus. et presentis scripti patrocinio com(10)munimus. Statuentes ut nulli omnino hominum liceat hanc paginam nostre confir(11)mationis infringere vel ei ausu temerario contraire. Siquis autem hoc atten(12)tare presumpserit indignationem omnipotentis dei et beatorum Petri et Pauli apostolo(13)rum eius se noverit incursurum. Datum. Verulis' X. Kalendas. Maii.

9/501

155/156 × 151/153 мм (ширина оторванной полоски — 1,5 см).

RÉSUMÉ

Les actes pontificaux constituent une partie considérable de la collection des documents rassemblés par l'éminent collectionneur, bibliophile et savant Nicholai P. Likhatchev (1862—1936). Ces documents sont conservés aujourd'hui aux Archives de l'Institut d'Histoire à Saint-Petersbourg (Académie des Sciences de la Russie). Parmi les plus anciens documents pontificaux, deux petites bulles originales ont attiré notre attention, toutes les deux adressées à l'abbaye de Saint-Bertin (Sithiu, aujourd'hui à Saint-Omer), monastère important situé en Flandre maritime (Section occidentale, collection 41, carton 501, n° 4 et 9).

Les pièces ont été achetées par Likhatchev lors d'une vente aux enchères publiques organisée par Sotheby le 24 Avril 1911 (dans le catalogue de vente, les deux chartes portent le n° 900) pour 6 livres 10 shillings. Les bulles proviennent de la collection de Sir Thomas Phillipps (1792—1872) (il y a une note sur la charte de Lucius III: *Phillipps MS 35651*). Ces pièces, comme deux petites bulles du XIIIe siècle, celles de Grégoire IX (1230) et de Clément IV (1268), qui ont été acquises par Likhatchev à la vente aux enchères du 23 Mai 1914 (collection 41, carton 502, n° 5; carton 503, n° 5), représentent en quelque sorte des épaves du chartrier de Saint-Bertin, qui se trouvaient jadis à Calais et qui ont été achetées par P'hillipps vers l'an 1832.

Les pièces en question sont privées de sceaux. Le parchemin est devenu foncé, l'encre est tellement déteinte que l'on a de la peine à distinguer les lettres. Le texte de la bulle d'Alexandre III a été collationné sur le texte conservé dans le recueil des chartes de Sithiu publié par Benjamin Guérard (*Cartulaire de l'abbaye de Saint-Bertin, publ. par B. Guérard. Paris, 1841. P. 352*). Il faut signaler quelques divergences entre le texte imprimé et celui du document original. La bulle de Lucius III présente des lacunes (deux

noms de lieux) qui peuvent toutefois être comblées grâce à l'annotation de l'abbé Daniel Haigneré (*Les chartes de Saint-Bertin, d'après le Grand Cartulaire de Dom Ch.-Jos. Dewitte (648—1779), publiées et analysées par l'abbé. Saint-Omer, 1886—1899. T. I. P. 146, n° 329*).

La bulle d'Alexandre III datée *Laterani V nonas Martii* (JL, n° 13315) a été obtenue pour son abbaye par l'abbé Simon II pendant le Concile du Latran en 1179. Par sa bulle, le pontife défend de mettre en l'interdit, sans motif canonique (*sine manifesta vel iudicio canonico causa probata*), les églises qui relèvent de la juridiction de Saint-Bertin.

La bulle de Lucius III datée *Venulis X kalendas Maii* (JL, n° 15020) a été obtenue par le même abbé en 1184. Elle confirme le prélèvement de l'abbaye Saint-Bertin du tiers de la dime des harengs, un droit qui avait été octroyé à l'abbaye par un privilège d'Alexandre III en 1179. Cette confirmation a pour objet de mettre fin aux débats fréquents suivis de forts conflits entre les moines et les pêcheurs qui s'opposaient à l'établissement d'une nouvelle redevance. L'acte de Lucius III énumère nommément les lieux où l'abbaye de Saint-Bertin avait le droit de prélever la dime des harengs: *apud Calais et Petrenesse (Calais), apud ecclesiam Sancti <Folquin> (St-Folquin, c^m Audruicq), apud capellam Sancti Nicholai (St-Nicolas, c^m Ste-Marie-Kerque), apud Graveningex, apud Navium portum (Gravelines), apud <Lon> (Loon-Plage, c^m Gravelines), <et in> castellaris de Brohburg (Bourbourg).*

La première mention du nom de la ville de Calais date de 1180 environ. Comme à la fin du XVIIIe siècle, à l'époque où dom Dewitte composait le *Grand Cartulaire*, on ne trouvait plus d'autre document original concernant la dime des harengs que celui examiné ici. On peut supposer que la petite bulle de Lucius III de 1184 conservée à Saint-Petersbourg est l'une des plus anciennes pièces originales où se trouve le nom de la ville de Calais. La plus ancienne date de 1181 environ et maintenant est conservée aux Archives départementales de Pas-de-Calais; une pièce de 1190, qui est conservée aux mêmes archives, jusque'à ce moment a été réputée pour la deuxième. Maintenant cette position doit être cédée à la bulle de Lucius III.